

Игнатий Брянчанинов

глава из книги «Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Том 4»

О чудесах и знамениях

(Беседа в понедельник двадцать девятой недели)

Святое Евангелие поведало нам сегодня, что фарисеи, не удовлетворяясь теми чудесами, которые совершал Господь, требовали от Него особенного чуда: *знамения с небесе* [¹]. Требование такого знамения, сообразно с каким-то странным понятием о знамениях и чудесах, повторялось не раз, как и Господь засвидетельствовал: *род сей требует знамения ищет* [²]. В требовании фарисеев принимали участие саддукеи, столь отличавшиеся верованием своим от фарисеев [³]. Желание *знамения с небесе* выражалось иногда и народом. Так, после чудесного умножения пяти хлебов и насыщения ими многолюдного собрания, в котором было пять тысяч мужей, за исключением жен и детей, очевидцы этого чуда, участники этой трапезы, говорили Господу: *Кое Ты твориши знамение, да видим и веру имем Тебе? Отцы наши ядоша манну в пустыни, якоже есть писано: хлеб с небесе даде им ясти* [⁴]. Для них показалось недостаточным дивное размножение хлебов в руках Спасителя: оно совершилось с тишиною, со святым смирением, которым были проникнуты все действия Богочеловека, а им нужно было зрелище, им нужен был эффект. Им нужно было, чтоб небо покрылось густыми облаками, чтоб возгремел гром и засверкала молния, чтоб хлебы попадали из воздуха. Такой же характер имело требование чуда от Богочеловека иудейскими архиереями и народными начальниками, когда Богочеловек благоволил быть вознесенным на крест. *Архиерее ругающиеся*, поведало Евангелие, *с книжники и старцы и (фарисеи), глаголаху: иныя спасе, Себе ли не может спасти; аще Царь Израилев есть, да сходит ныне со креста, и веруем в Него* [⁵]. Они признают чудеса, совершенные Господом, чудесами, и вместе насмеваются над ними; насмехаясь, отвергают их; отвергая чудеса, дарованные милосердием Божиим, требуют чуда по своему сочинению и усмотрению, чуда, которым, если б оно совершилось, уничтожилась бы цель пришествия на землю Богочеловека, не последовало бы искупления человек. Между желавшими видеть от Господа чудо, которым намеревалось потешиться легкомыслие, любопытство, безрассудство, является и Ирод [⁶]. Этому нужно было знамение для приятного препровождения времени; не получив желаемого, он осыпал Господа насмешками, тем и доставил себе минуту развлечения. Что значит — общее требование чудес от Богочеловека, высказанное людьми столь разнообразного направления, требование, соединенное с пренебрежением поразительных чудес, соделанных Богочеловеком? Такое требование — выражение понятий плотского мудрования о чудесах.

Что такое — плотское мудрование? Это — образ мыслей о Боге и о всем духовном, заимствованный человеком из его состояния падения, а не из Слова Божия. Свойство вражды

¹ Мк. 8. 11.

² ...*род сей требует знамения* (Мк. 8. 12).

³ Мф. 16. 1.

⁴ Ин. 6. 30, 31.

⁵ ...*с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него* (Мф. 27. 41, 42).

⁶ Лк. 23. 8.

Богу и противления Богу, которым заражено и преисполнено плотское мудрование, с особенною ясностью высказывается в требовании от Богочеловека чудес по понятию лжеименного разума, при невнимании к чудесам, при отвержении и осуждении чудес, которые совершал Богочеловек по неизреченной Своей благодати. Совершал Он их, будучи *Божия сила и Божия премудрость* [7].

Часть первая

Тяжким грехом было требование чуда от Богочеловека, требование, сделанное на основании и из начал плотского мудрования. Богочеловек, услышав это дерзкое, богохульное требование, *воздохнув Духом Своим, глагола: что род сей знамения ищет? аминь глаголю вам, аще дастся роду сему знамение. И оставь их, отыде* [8].

Радость бывает на небе об одном грешнике кающемся: так, напротив того, печаливает небожителей падение человека в грех и отвержение грешником покаяния [9]. В благодатном созерцании бесконечной благодати Божией к человечеству, в созерцании благоволения Божия, чтоб все человеки спаслись, великий Макарий решился сказать, что самого всесвятого, бесстрастного Бога объемлет свойственный Богу плач о гибели человек [10]. Не чужд Духу Божию превысший понятия нашего плач, и Дух, вселившись в человека, *ходатайствует* о нем *воздыханиями неизглаголанными* [11]. Такое воздыхание возбуждено было в Сыне Божием требованием чуда, требованием гордым и безумным. Он *воздохнув Духом Своим, глагола: что род сей знамения ищет?* Вопрос этот был ответом Бога на враждебное Богу требование знамения. Какой слышен глубокий плач, плач Божий в этом ответе! В нем слышно как бы выражение недоумения, произведенного нелепостью и дерзостью прошения! В нем видна утрата надежды на спасение людей, произнесших прошение, противное Духу Подающего спасение. Запечатленных плотским мудрованием, упорно пребывающих в нем, недугующих неисцельно, Господь оставляет: предает их самим себе, предает гибели, принятой произвольно, удерживаемой произвольно. *И оставь их, отыде*. Точно: *мудрование бо плотское смерть есть* [12]. Свойственно мертвым не чувствовать своего умерщвления: свойственно плотскому мудрованию не понимать и не ощущать гибели человеческой. По причине несознания своей гибели, оно не сознает нужды в оживлении, и, на основании ложного сознания жизни, отвергло и отвергает истинную жизнь — Бога.

Может ли иметь особенную достоверность *знамение с небесе*? Требовавшие такого знамения, конечно требовали его, приписывая ему эту достоверность. Можно ли заключать, что знамение с неба есть непременно знамение от Бога? из Божественного Писания видно противное. Самое выражение *знамение с небесе* очень неопределенно: тогда относили, да и ныне большинство человек, не знакомых с науками, относят к небу то, что совершается в воздухе и в пространстве надвоздушном. Так, солнце, луна, звезды признаются находящимися на небе, между тем как они плавают в пространстве; дождь, гром, молния [13] называются явлениями небесными, между тем как эти явления совершаются в воздухе, в земной атмосфере, принадлежат положительно земле. Священное Писание повествует, что, по

⁷ 1 Кор. 1. 24

⁸ *И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение. И, оставив их, опять вошел в лодку и отправился на ту сторону* (Мк. 8. 12, 13).

⁹ Лк. 15. 10; Макарий Великий. Беседа 30, гл. 7.

¹⁰ Беседа 30, гл. 7.

¹¹ *...ходатайствует... воздыханиями неизреченными* (Рим. 8. 26).

¹² *Помышления плотские суть смерть* (Рим. 8. 6).

¹³ Иак. 5. 18.

действию дьявола, *огнь спаде с небесе и пожже овцы и пастыри* праведного Иова [14]. Очевидно, что этот огонь образовался в воздухе, как образуется в нем молния. Симон волхв удивлял чудесами слепотствующий народ, который признавал действовавшую в нем силу сатаны великою силою Божиею [15]. Особенно привел Симон в удивление идолопоклонников римлян, когда в многочисленном собрании их, объявив себя богом и свое намерение вознестись на небо, внезапно начал подыматься в воздух; повествует об этом блаженный Симеон Метафраст, заимствуя поведание из древнейших христианских писателей [16]. Страшное бедствие — отсутствие в человеке истинного Богопознания: оно принимает дела дьявола за дела Божии. Пред Вторым пришествием Христовым, когда христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между человеками, — *восстанут бо лжехристи и лжепророцы, и дадут знамения веля и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* [17]. В особенности сам антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество: он даст им *знамение с небесе*, которого они ищут и жаждут. *Его пришествие*, говорит святой апостол Павел, *совершится по действию сатанину во всяцей силе и знамених и чудесех ложных, и во всяцей лъсти неправды в погибающих, зане любве истинны не прияша, во еже спастися им* [18]. Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса, нисколько не остановятся для размышления: немедленно примут их по сродству духа своего с духом их, по слепоте своей, признают и исповедуют действие сатаны величайшим проявлением силы Божией. Антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно [19]. Не сообразят человеки, что чудеса его не имеют никакой благой, разумной цели, никакого определенного значения, что они чужды истины, преисполнены лжи, что они — чудовищное, всезлое, лишнее смысла актерство, усиливающееся удивить, привести в недоумение и самозабвение, обольстить, обмануть, увлечь обаянием роскошного, пустого, глупого эффекта.

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами истины, врагами Бога: они приготовили себя к открытому, деятельному принятию посланника и орудия сатаны, его учения, всех действий его, благовременно вступив в общение с сатаною в духе. Достоинно глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния антихриста приведут в затруднение самих избранных Божиих. Причина сильного влияния антихриста на людей будет заключаться в его адском коварстве и лицемерстве, которыми искусно прикроется ужаснейшее зло, в его необузданной и бесстыдной дерзости, в обильнейшем содействии ему падших духов, наконец, в способности к творению чудес, хотя и ложных, но поразительных. Воображение человеческое бессильно для представления себе злодея, каким будет антихрист; не свойственно сердцу человеческому, даже испорченному, поверить, чтоб зло могло достичь той степени, какой оно достигнет в антихристе. Он вострубит о себе, как трубили о себе предтечи и иконы его, назовет себя проповедником и восстановителем истинного богопознания: не понимающие христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, присоединятся к нему. Вострубит он, назовет себя обетованным Мессиею; воскликнут в сретение его питомцы плотского мудрования, увидев славу его, могущество, гениальные способности, обширнейшее развитие

¹⁴ ...огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков (Иов. 1. 16). Благовестник на Мф. 16. 1.

¹⁵ Деян. 8. 10.

¹⁶ Житие святого апостола Петра. Четгы-Минеи, июня в 29 день. Пинетти, живший в конце XVIII столетия и начале XIX, совершал подобные чудеса. Совершали и совершают их и другие.

¹⁷ ...восстанут лжехристи и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных (Мф. 24. 24).

¹⁸ ...которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истинны для своего спасения (2 Сол. 2. 9, 10).

¹⁹ Преподобный Ефрем Сирский. Часть 2. Слово 106, о антихристе.

по стихиям мира, провозгласят его богом, соделаются его споспешниками [20]. Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели; признают его таким и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую правду и не отреклись от нее для правды Евангелия [21]. Предложит антихрист человечеству устройство высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения; искатели земного примут антихриста, нарекут его своим владыкою [22]. Откроет антихрист пред человечеством подобное ухищренным представлениям театра позорище поразительных чудес, необъяснимых современною наукою; он наведет страх грозою и дивом чудес своих, удовлетворит ими безрассудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость; все человеки, руководствующиеся светом падшего естества своего, отчуждавшиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю [23]. Знамена антихриста преимущественно будут являться в воздушном слое [24]: в этом слое преимущественно господствует сатана [25]. Знамена будут действовать наиболее на чувство зрения, очаровывая и обманывая его [26]. Святой Иоанн Богослов, созерцая в откровении события мира, долженствующие предшествовать кончине его, говорит, что антихрист совершит дела великие, *да и огонь сотворит сходити с небесе на землю пред человеки* [27]. На это знамение указывается Писанием, как на высшее из знамений антихриста, и место этого знаменья — воздух: будет оно великолепным и страшным зрелищем. Знаменья антихриста дополняют действия его ухищренного поведения: уловят в последование ему большинство человеков. Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням. Лукавые духи, разосланные по вселенной, будут возбуждать в человеках общее возвышеннейшее мнение об антихристе, общий восторг, непреодолимое влечение к нему [28]. Многими чертами изобразило Писание тяжесть последнего гонения на христианство и жестокость гонителя. Чертою решительною и определенной служит название, которое дается Писанием этому ужасному человеку: он назван *зверем* [29], так как падший ангел назван *змеем* [30]. Оба наименования изображают с верностью характер обоих врагов Божиих. Один действует более тайно, другой — более явно; но зверю, который имеет сходство со всеми зверями [31], соединяя в себе их разнообразную лютость, *даде ему змий силу свою и престол свой, и область великую* [32]. Испытание для святых Божиих настанет страшное: лукавство, лицемерство, чудеса гонителя будут усиливаться обмануть и обольстить их; утонченные, придуманные и прикрытые коварною изобретательностию преследования и стеснения, неограниченная власть мучителя, поставят их в самое затруднительное положение; малое число их будет казаться ничтожным пред всем человечеством и мнению их будут придавать особенную немощь; общее презрение, ненависть, клевета, притеснения, насильственная

²⁰ Преподобный Ефрем Сирский. Часть 2. Слово 106.

²¹ Преподобный Макарий Великий. Беседа 31, гл. 4.

²² Благовестник. Объяснение на Ин. 5. 43.

²³ Откр. 13. 8.

²⁴ Преподобный Ефрем Сирский. Часть 2. Слово 106.

²⁵ Еф. 2. 2; 4. 12.

²⁶ «Взира́ти на небо (подвижнику молитвы) зело редко подобает страха ради (из предосторожности) лукавых на воздухе духов, сего ради и имену́ются воздушнии дуси, иже производят многия и различный прелести на воздухе». Симеон Новый Богослов. Добротолюбие. Ч. 1. О третьем образе внимания.

²⁷ ...и *огнь низводит с неба на землю перед людьми* (Откр. 13. 13).

²⁸ Преподобный Ефрем Сирский. Слово 106.

²⁹ Откр. 13. 1.

³⁰ Быт. 3. 1; Откр. 12. 3.

³¹ Откр. 13. 2. *Зверь, его же видех, бе подобен рыси, и нози его яко медведи, и уста его яко уста львова.*

³² ...*дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть* (Откр. 13. 2).

смерть соделается их жребием. Лишь при особенном содействии Божественной благодати, под руководством ее, избранные Божии возмогут противостать врагу Божию, исповедать пред ним и пред человеками Господа Иисуса.

Прямое следствие сказанного заключается в том, что фарисеи и саддукеи, требуя у Господа *знамения с небесе*, требовали чуда в характере чудес антихриста. Тем, что они требовали именно такого чуда, объясняется поведение Господа в отношении к их требованию. Однажды, при таком требовании, Богочеловек выразил глубокое огорчение, отказал в требовании более нежели с решительностью, не захотел уже пребывать с позволившими себе требование, удалился от них. В другой раз Он дал им следующий грозный ответ: *Род лукав и прелюбодейный знамения ищет: и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка* [³³]. Родом названы все требовавшие знамения по сродству между собою в духе; названы родом прелюбодейным, потому что вступили в общение с сатаною духом своим [³⁴], расторгнув общение с Богом; названы родом лукавым, потому что, сознавая чудеса Богочеловека, они притворялись не сознающими их; уничижая и хуля чудеса Божии, они просили чуда соответственно своему несчастному настроению, своему духу. *Прошение знамения с небесе было* не столько прошением чуда, сколько насмешкою над чудесами Богочеловека и выражением невежественного, превратного понятия о чудесах. Знамение Ионы пророка, по объяснению Самого Спасителя [³⁵], означались знамения, сопровождавшие смерть и воскресение Его. Тогда дано было Божие *знамение с небесе!* Тогда солнце, увидев распятым Господа, померкло в самый полдень; наступила повсеместная глубокая тьма, продолжавшаяся три часа; завеса храма Иерусалимского расторглась сама собою надвое, с верхнего края до нижнего; произошло землетрясение; расселись камни, отверзлись гробы; многие святые воскресли и явились многим в святом городе [³⁶]. При самом воскресении Господа снова последовало землетрясение; светоносный Ангел сошел с неба ко гробу Господа, как свидетель воскресения, поразил ужасом стражей, приставленных ко гробу искателями *знамения с небесе* [³⁷]. Стражи возвестили о совершившемся воскресении Господа иудейскому Синедриону. Он, получив *знамение с небесе*, выразил к нему пренебрежение и ненависть, какие выражал ко всем предшествовавшим чудесам Богочеловека, подкупил стражей, вместе с ними озаботился покрыть мраком лжи Божие чудо [³⁸].

Обратимся теперь к рассмотрению чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом. Они — дар Божий человечеству. Дар дан был не по долгу: дан единственно по благоволению и милосердию. Люди обязаны были вести себя относительно к дару и к Подателю дара с величайшим благоговением и благоразумием, потому что Податель дара объявлял Себя Богом, принявшим человечество для спасения людей, а дар — свидетельством Своим. Дар имел неоспоримое достоинство. Но как принятие спасения предоставлено свободному произволению людей, то предоставлено было людям рассматривать чудеса Христовы, обсуживать достоверность и качество их, заключать по ним о Совершителе их, чтоб признание и принятие Искупителя было следствием свободного, положительного убеждения, а не поспешного, легкомысленного, как бы насильственного увлечения. Чудеса Христовы имели полную определенность. Можно относительно всех их сказать то, что сказал Господь апостолу Фоме: *Принеси перст твой семо и виждь руже Мои: и принеси руку твою и вложи в ребра*

³³ *Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка* (Мф. 16. 1, 4; 12. 38–42).

³⁴ Благовестник. Объяснения приведенных мест из Святого Евангелия.

³⁵ Мф. 12. 40.

³⁶ Лк. 23. 45; Мф. 27. 45, 51–53.

³⁷ Мф. 28. 2–4, 11–15.

³⁸ Мф. 28. 2–4, 11–15.

Моя: и не буди неверен, но верен [39]. Чудеса Христовы были осязательны; они были ясны для самых простейших людей; ничего в них не было загадочного; всякий мог удобно рассмотреть их; для сомнения и недоумения, чудо ли это, или только представление чуда, не было места. Мертвые воскресали, не исцелимые средствами человеческими недуги исцелялись, прокаженные очищались, слепорожденные презирали, немые начинали говорить; умножалась пища мгновенно для нуждавшихся в ней; волны моря и ветры утихали по одному повелительному слову, и избавлялись от смерти те, которым буря угрожала смертью; мрежи рыбаей, тщетно трудившихся в ловитве долгое время, внезапно наполнялись рыбами, послушными безмолвному голосу Господа своего. Чудеса Богочеловека имели множество свидетелей, из которых большая часть были или враждебны Ему, или невнимательны, или искали от Него одного телесного вспоможения. Чудеса были неопровержимы. Самые злейшие враги Господа не отвергали их, старались только уничижить их богохульным перетолкованием и всеми средствами, которые внушались им лукавством и злобою [40]. В чудесах Господа не было никакой суетности, никакого эффекта; ни одного чуда не сделано напоказ человекам; все чудеса прикрывались покровом Божественного смирения. Они составляют собою цепь благодетельных страждущему человечеству. Вместе с тем они выразили со всею удовлетворительностью власть Творца над вещественною тварию и над сотворенными духами, выразили и доказали достоинство Бога, принявшего на Себя человечество, явившегося человеком между людьми.

Одно из чудес Господа, имея таинственное значение, не сопровождалось никаким видимым благодеянием кому-либо из людей, знаменуя благодеяние, готовое излиться на все человечество. Чудом было умерщвление бесплодной, богатой одними листьями смоковницы [41]. Это дерево упоминается Писанием [42] между деревьями райскими при сказании о грехопадении праотцов. Оно послужило им листьями своими для прикрытия наготы, которой праотцы не примечали до впадения в грех, которую открыл им грех. Может быть, плод смоковницы райской был плодом воспрещенным. Господь не обрел на смоковнице плода: Он искал его на ней безвременно, Он попустил плоти Своей безвременное желание пищи [43], чем изображается неправильность пожелания праотцов, которое, как и все немощи людей, Господь понес на Себе и уничтожил Собою. Не обретши плода, Господь отверг и листья, уничтожил самое существование дерева: другое дерево, дерево крестное, уже приготавливалось в орудие спасения людей. Дерево, орудие погибели людей, умерщвляется повелением Спасителя людей. Таинственное чудо совершено в присутствии одних наперсников таинственного учения, святых Апостолов. Оно совершено пред самым вступлением Богочеловека в подвиг искупительных страданий за человечество, пред восшествием на крест.

Чудеса Господа имели святой смысл, святую цель. Хотя они и сами по себе были великими благодеяниями, но в видах божественного смотрения служили только свидетельством и доказательством благодеяния несравненно высшего. Господь, приняв человечество, принес людям вечный, духовный, бесценный дар: спасение, исцеление от греха, воскресение из вечной смерти. Слово Господа и образ жизни являли этот дар со всею удовлетворительностью: по жизни Господь был безгрешен, всесвят [44]; слово Его было преисполнено силы [45]. Но люди ниспали глубоко во мрак и мглу плотского мудрования;

³⁹ ...подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим (Ин. 20. 27).

⁴⁰ Мф. 12. 24; Ин. 9. 24.

⁴¹ Мк. 11. 13, 14, 20.

⁴² Быт. 3. 7.

⁴³ Благовестник. Объяснение на Мк. 11. 13, 14.

⁴⁴ Ин. 8. 46.

⁴⁵ Мк. 1. 42.

сердца и умы их ослепли. Оказалось нужным особенное снисхождение к болезненному состоянию человеков; оказалось нужным дать самое ясное свидетельство для телесных чувств их; оказалось нужным посредством телесных чувств сообщить жизненные познания уму и сердцу, которые умерли свойственною им смертию, смертию вечною. В помощь слову Божию даны Божии чудеса. Чтоб человеки поняли и приняли духовный дар, усматриваемый одними душевными очами, Господь присоединил к духовному, вечному дару подобный ему дар, дар временный, телесный: исцеление телесных болезней человеческих. Грех служит причиною всех недугов в человеке, и душевных и телесных, служит причиною временной и вечной смерти. Господь, явив Свою власть над последствиями греха в телах человеческих, явил этим власть Свою над грехом вообще. Плотское мудрование не видит ни душевных недугов, ни вечной смерти: но недуги телесные и смерть тела оно видит, оно признает их, они очень действуют на него, озабочивают его. Господь, исцеляя единым словом, единым повелением всех больных, воскрешая мертвых, повелевая нечистым духам, явил власть Свою, явил власть Бога над человеком, над грехом, над падшими духами, явил очевидно для телесных чувств, для самого плотского мудрования. Оно, видя и осязая эту власть, могло и должно было, по логичной последовательности, признать власть Господа над грехом не только в отношении греха к телу, но и в отношении греха к душе, признать власть Господа над самою душою тем более, что в некоторых чудесах Господа, как, например, в воскресении мертвых, являлась неограниченная Божеская власть Его и над телом и над душою. Оживлялось тело; призывалась в него душа, уже отшедшая в мир духов из этого мира, соединялась с телом, с которым она уже разлучилась навсегда. Человеку даны были знамения в нем самом, не где-либо вне; человеку даны были доказательства спасения его в нем самом, не вдали от него. Свидетельство вечного спасения души и тела давалось чрез временное спасение тела от телесных недугов и телесной смерти. При правильном и благочестивом воззрении на чудеса Господа они оказываются преисполненными Божественного разума: требование *знамения с небесе* оказывается, каким оно и было, лишенным смысла. Редки случаи, когда власть Господа проявлялась вне человека над предметами вещественной природы; но эти случаи были. Они составляют собою свидетельство, что власть Господа над всею природою есть власть неограниченная, власть Бога. Чудеса эти служат пополнением к тем чудесам, которые были благотворениями человечеству в самом составе человеческом, для того, чтоб определение значения, которое должны были дать человеки явившемуся Искупителю человеков, было самым точным. Как целию пришествия на землю Господа было спасение человека, то и попечения Господа сосредоточены были на человеке, на изящнейшем создании Господа, на Его образе, на Его словесном храме. Страна изгнания и страдальческого странствования нашего — земля, вся вещественная тварь, несмотря на свою громадность, оставлена Им без внимания. Если и совершены некоторые чудеса посреди вещества, то совершены для удовлетворения потребностям человеков.

Таково значение и назначение чудес, соделанных Господом и Его Апостолами. Возвестил это Господь; возвестили это Апостолы. Однажды в тот дом, в котором находился Господь, собралось множество народа. Дом был наполнен, и у дверей теснилась толпа; пройти в дом уже было невозможно. В это время принесли расслабленного, который не сходил с одра. Принесшие, видя многолюдство и тесноту, внесли больного на кровлю; сделав отверстие в потолке, спустили на одре пред Господа. Увидев деяние веры, милосердый Господь сказал расслабленному: *чадо, отпущаются тебе греси твои*. Тут сидели некоторые из книжников. Им, как знающим закон по букве и как зараженным завистию и ненавистию к Богочеловеку, тотчас пришла мысль, что произнесена хула. *Кто может, помышляли они, оставлять грехи, токмо един Бог*. Сердцеведец, Господь, узрев помышления их, сказал им: *Что сия помышляете в сердцах ваших; что есть удобнее; что легче по вашему понятию, рещи расслабленному: отпущаются тебе греси; или рещи: востани, и возми одр твой, и ходи?* Сказать бездоказательно «отпущаются тебе греси» может и лицемер и обманщик. *Но да*

увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи: глагола расслабленному: тебе глаголю: встань и возьми одр твой, и иди в дом твой. Расслабленный мгновенно исцелел и окреп: взял одр и вышел пред всеми [46]. Чудо исполнено Божественной мудрости и благодати. Во-первых, Господь подает страждущему существенный духовный дар, невидимый чувственными очами: отпущение грехов. Подаяние дара возбудило в ученых иудейских невольное исповедание, что такой дар может быть подан одним Богом. Господь ответом на сердечное помышление их дает им новое о Себе доказательство, что Он — Бог. Наконец, духовный дар и духовное доказательство запечатлеваются даром и доказательством вещественным: мгновенным и полным исцелением больного. — Святой евангелист Марк, оканчивая свое Евангелие, говорит, что Апостолы, по вознесении Господа, *проповедаша всюду слово, Господу поспешствующу и слово утверждающе последующими слову знаменми* [47]. Эту же мысль выразили и все Апостолы в молитве, которою они прибегли к Богу после угроз Синедриона, воспрещавшего учить и действовать о имени Иисуса: *Даждь рабом Твоим, говорили они, со всяким дерзновением глаголати слово Твое, внегда руку Твою прострети Ти во изцеления, и знаменем и чудесем бывати именован святым Отроком Твоего Иисуса* [48]. Знаменья Божии даны были в содействие слову Божию. Знаменья свидетельствовали о силе и значении слова [49]. Существенный деятель — слово. Не нужны там знаменья, где приемлется слово, по причине понятого достоинства, принадлежащего слову. Знаменья — снисхождение к немощи человеческой.

Иначе действует слово, и иначе знаменья. Слово действует непосредственно на ум и сердце; знаменья действуют на ум и сердце посредством телесных чувств. Последствия подействовавшего слова сильнее, определеннее, нежели последствия от действия знамений. Когда действуют вместе и слово и знаменья, тогда действие знамений остается как бы непримеченным, по причине обильного действия от слова. Это с ясностью усматривается из поведений Евангелия. На Никодима подействовали знаменья, и он признал в Господе лишь учителя, *посланного от Бога* [50]. На апостола Петра подействовало слово, и он исповедал Господа Христом, Сыном Божиим. *Глаголы живота вечнаго имаши*, сказал он Богочеловеку, *и мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго* [51]. Святой Петр был очевидцем многих чудес Господа; умножение пяти хлебов и насыщение ими многочисленного собрания людей только что совершилось, но при исповедании своем Апостол умалчивает о чудесах, говорит единственно о силе и действии слова. То же последовало и с двумя учениками, которые беседовали с Господом, не узнавая Его, на пути в Еммаус, и узнали по пришествии в это селение, уже в доме, при преломлении хлеба. Едва они узнали Его, как Господь сделался невидим. Они не сказали ничего о поразительном чуде, они обратили все внимание на действие слова. *Не сердце ли наю*, говорили они друг другу, *горя бе в наю, егда Господь глаголаше нама на пути, и сказоваше нама Писания* [52].

Богочеловек ублажил не видевших знамений и веровавших [53]. Он выражал соболезнование к тем, которые, не удовлетворяясь словом, нуждались в чудесах. *Аще знамений и чудес не*

⁴⁶ ...для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи. Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель свою и иди в дом твой (Мк. 2. 2–12).

⁴⁷ ...проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменьями (Мк. 16. 20).

⁴⁸ ...дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именован Святого Сына Твоего Иисуса (Деян. 4. 29, 30).

⁴⁹ Лк. 4. 36.

⁵⁰ Ин. 3. 2.

⁵¹ Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога Живаго (Ин. 6. 68, 69).

⁵² ...не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание (Лк. 24. 32).

⁵³ Ин. 20. 29.

видите, не имате веровати [⁵⁴], сказал Он капернаумскому вельможе. Точно! достойны сожаления оставляющие слово, ищущие убеждения от чудес. Этою потребностью обнаруживается особенное преобладание плотского мудрования, грубое невежество, жительство, принесенное в жертву тлению и греху, отсутствие упражнения в изучении Закона Божия и в Боголюбезных добродетелях, неспособность души сочувствовать Святому Духу, ощутить присутствие и действие Его в слове. Знамения были наиболее предназначены для убеждения и приведения к вере людей чувственных, занятых попечениями мира. Погруженные в житейские заботы, постоянно пригвожденные душою к земле и делам ее малоспособны оценить достоинство слова: милосердное Слово привлекало их к спасению, даруемому словом посредством видимых знамений, которые, составляя собою вещественное убеждение, действовавшее чрез чувства, приводили немощную душу к всемогущему, спасительному Слову. Уверовавшие по причине знамений составляли низший разряд верующих во Христа. Когда им предложено было духовное, возвышеннейшее, всесвятое учение, тогда многие из них истолковали его по своим понятиям [⁵⁵], не захотели испросить объяснения Божию слову у Бога, осудили слово, которое *было Дух и жизнь* [⁵⁶], обличили этим свою поверхностную веру, свой поверхностный залог сердечный, и *мнози от ученик Его, видевших многие знамения, идоша вспять, и ктому не хождаху с Ним* [⁵⁷].

Ни слово, ни знамения Богочеловека не подействовали благотворно на иудейских первосвященников, книжников, фарисеев и саддукеев, хотя, за исключением последних, они и знали отчетливо Закон Божий по букве. Они не только были чужды Бога, враждебны Богу по причине греховной заразы, общей всему человечеству, но сделались такими, утвердили и запечатлели себя в таком расположении по причине собственного произволения, по причине самомнения, по причине желания проводить ту жизнь и преуспевать в той жизни, которая воспрещалась Евангелием. Они не могли слышать говорившего им Сына Божия; они не выслушивали, как должно, слов Его, не внимали Ему; только уловляли те слова, которые представлялись им удобными к перетолкованию и к обвинению ими Господа. Так обыкновенно настраивается ненависть к словам ненавидимого. *Почто беседы Моя не разумеете?* говорил Спаситель врагам Своим, отвергавшим упорно и с ожесточением предлагаемое им спасение. Почему вы не уразумеваете Моего учения? почему не принимаете Моего целительного слова? потому что *не можете даже слышати словесе Моего* [⁵⁸]: оно невыносимо для вас. Будучи чадами лжи и деятелями в ее направлении, вы *не веруете Мне, зане истину глаголю* [⁵⁹]. *Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает: сего ради вы не послушаете, яко от Бога несте* [⁶⁰]. *Аще не творю дела Отца Моего, не имите Ми веры: аще ли творю, аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте: да разумеете и веруете, яко во Мне Отец, и Аз в Нем* [⁶¹]. Тщетны были слова, которые, как Божия истина, сами в себе заключали полное удостоверение [⁶²]; тщетны были чудеса, которые также заключали в себе полное удостоверение, которые были так осязательны и очевидны, что враги Богочеловека, при всем желании и усиллии отвергнуть их, не могли не признавать их [⁶³]. Средство, которое действовало на людей, не знавших Закона Божия или очень мало знакомых с ним, проводивших жизнь в земных занятиях и суетах, но не отвергавших Закона Божия по

⁵⁴ ...вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес (Ин. 4. 48).

⁵⁵ Ин. 6. 60.

⁵⁶ Ин. 6. 63.

⁵⁷ ...многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним (Ин. 6. 66).

⁵⁸ ...не можете слышать слова Моего (Ин. 8. 43).

⁵⁹ А как Я истину говорю, то не верите Мне (Ин. 8. 45).

⁶⁰ Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога (Ин. 8. 47).

⁶¹ Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем (Ин. 10. 37, 38).

⁶² Ин. 8. 14.

⁶³ Ин. 9. 24.

произволению, это средство не оказало никакого действия на знавших подробно Закон Божий по букве, отвергавших его жизнь и произволением [1013⁶⁴]. Все, что можно было сделать для спасения человеков, сделано неизреченным милосердием Божиим. *Аще не бых пришел и глагола им, определяет Спаситель, греха не быша имели: ныне же вины (извинения) не имут о гресе своем: аще дел не бых сотворил в них, ихже ин никтоже сотвори, греха не быша имели: ныне же и видеша, и возненавидеша Мене и Отца Моего* [65]. Христианство преподано с такою определенностию, что нет оправдания для тех, которые не знают его. Причина незнания — одно произволение. Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза, да приписывает свое невидение и неведение собственному произволению, а не отсутствию света. Причина отвержения Богочеловека человеками заключается в человеках, как в них же заключается и причина принятия антихриста. *Аз приидох во имя Отца Моего, засвидетельствовал Господь иудеям, и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете* [66]. Они названы вместе и отвергающими Христа и принимающими антихриста, хотя об антихристе упоминается, как о имеющем прийти. Отвергая Христа по настроению своего духа, они вместе с тем принимали антихриста по тому же настроению духа: они сопричислились к принявшим антихриста, хотя и окончили поприще земного странствования за многие столетия до пришествия его. Они совершили величайшее дело его: богоубийство. Для времени явления его, для него самого не оставлено подобного злодеяния. Как дух их находился во враждебном отношении ко Христу, так находился он в состоянии общения с антихристом, отделяясь от него огромным пространством времени, достигающим ныне конца второму тысячелетию. *Всяк дух, говорит Богослов, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть: и сей есть антихристов, егоже слышасте, яко грядет, и ныне в мире есть уже по духу* [67]. Водящиеся духом антихриста, отвергают Христа, приняли антихриста духом своим, вступили в общение с ним, подчинились и поклонились ему в духе, признав его своим богом. *Сего ради послет, то есть попустит им Бог действие лъсти, во еже веровати им лжи, да суд примут вси не веровавши истине, но благоволиши в неправде* [68]. В попущении Своем Бог правосуден. Попущение будет удовлетворением, вместе обличением и судом для человеческого духа. Придет антихрист в свое, predetermined ему время. Пришествие его предварится общим отступлением в большинстве человеков от христианской веры. Отступлением от Христа человечество приготовится к принятию антихриста, примет его в духе своем. В самом настроении человеческого духа возникнет требование, приглашение антихриста, сочувствие ему, как в состоянии сильного недуга возникает жажда к убийственному напитку. Произносится приглашение! раздастся призывный голос в обществе человеческом, выражающем настоятельную потребность в гении из гениев, который бы возвел вещественное развитие и преуспевание на высшую степень, водворил на земле то благоденствие, при котором рай и небо делаются для человека излишними. Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления человеков.

Чудеса вочеловечившегося Бога составляли собою величайшие вещественные благодеяния, какие только может представить себе человечество. Какое благодеяние может быть более возвращения жизни умершему? какое благодеяние может быть драгоценнее исцеления неисцелимой болезни, отнимавшей жизнь при жизни, соделывавшей жизнь более похожую на

⁶⁴ Ин. 5. 46, 47; 7. 19.

⁶⁵ *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха: а теперь не имеют извинения во гресе своем. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего* (Ин. 15. 22, 24, 25).

⁶⁶ *Я пришел во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придет во имя свое, его примете* (Ин. 5. 43).

⁶⁷ *...всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире* (1 Ин. 4. 3).

⁶⁸ *И за сие послет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (2 Сол. 2. 11, 12).

продолжительную смерть, нежели на жизнь? Однако, несмотря на благотворность, святость, духовное значение чудес Христовых, — эти чудеса были только дарами временными. В точном смысле это были знамения. Знамениями были они даруемого словом вечного спасения. Воскрешенные Богочеловеком опять умерли в свое время: им даровано было только продолжение земной жизни, а не возвращена эта жизнь навсегда. Исцеленные Богочеловеком снова заболели, и также умерли: здоровье возвращено им было только на срок, а не навсегда. Излиты временные и вещественные благодеяния в знамение благодеяний вечных и духовных. Видимые дары были раздаваемы человеку, поработанному чувственностью, чтоб они уверовали в существование даров невидимых и приняли их. Знамения извлекали из пропасти неведения и чувственности, приводили к вере: вера сообщала познание о благах вечных и внушала желание приобрести их. При споспешестве дивных знамений Апостолы быстро распространили христианство по вселенной: знамения были ясным и сильным доказательством христианства и для образованных народов, и для народов, погруженных в невежество и варварство. Когда же насаждена была повсеместно вера, насаждено было слово, тогда отъяты знамения, как окончившие свое служение. Они перестали действовать в обширном размере и повсюду: совершали их редко избранные святые Божии. Иоанн Златоуст, Отец и писатель IV и V веков, говорит, что в его время уже перестало действовать дарование знамений, хотя еще были по местам, особенно между иноками, мужи знаменоносные [69]. С течением времени знаменоносные мужи постоянно умаялись. О последних временах святые Отцы предсказали, что тогда знаменоносных мужей не будет [70]. «Отчего, говорят некоторые, ныне нет знамений? Ответ мой на это выслушайте с особенным вниманием, потому что предложенный мне здесь вопрос я слышу от многих, и часто, и всегда. Почему тогда все, принимавшие крещение, начинали говорить на иностранных языках, а ныне этого не бывает?.. Почему ныне отнята и взята у людей благодать чудес? Совершает это Бог, не подвергая нас бесчестию, но даже представляя нам большую честь. Каким же образом? Я объясню. Люди тех времен были скудоумнее, как только что отвлеченные от идолов; ум у них был дебелый и тупой, они были погружены в вещественное и преданы ему, не могли представить себе существование даров неведущих, ниже знали значение духовной благодати, что все приемлется одною верою: по этой причине были знамения. Из даров духовных одни невидимы, и приемлются лишь верою, другие же соединены с некоторым знамением, подверженным чувствам, для возбуждения веры в неверующих. Например: прощение грехов — дар духовный и невидимый: мы не видим телесными очами нашими, каким образом очищаются наши грехи. Очищается душа, но душа невидима для очей тела. Итак, очищение грехов есть духовный дар, не могущий быть открытым для очей тела; способность же говорить на иностранных языках хотя и принадлежит к духовным действиям Духа, но вместе служит и знамением, подверженным чувствам, почему легко может быть усмотрено неверующими: невидимое действие, совершаемое внутри души, делается явным и показывается посредством наружного языка, который слышим. По этой также причине говорит Павел: *Комуждо же дается явление Духа на пользу* [71]. Итак, я в знамениях не нуждаюсь. Почему это? Потому что научился веровать благодати Божией и без знамений. Неверующий нуждается в доказательстве; но я, верующий, нисколько не нуждаюсь ни в доказательстве, ни в знамении; хотя не говорю на иностранных языках, но знаю, что я очищен от греха. Прежние не верили, доколе не получали знамения. Знамения давались им, как доказательство веры, которую они принимали. Итак, давались знамения не верующим, но неверующим, чтоб они соделывались верующими; так говорит и Павел: *знамения суть не верующим, но неверным* [72]».

⁶⁹ Объяснение по 2 Кор. 3. 18.

⁷⁰ Четвертый ответ брату святого Нифонта Цареградского.

⁷¹ 1 Кор. 12. 7.

⁷² 1 Кор. 14. 22. Первая беседа святого Иоанна Златоустого на Пятидесятницу.

Если б знамения были необходимо нужны, они пребыли бы. Пребыло слово, водворению которого содействовали знамения. Оно распространилось, воцарилось, объяло вселенную. Оно объяснено со всею удовлетворительностью Отцами Церкви: доступ к нему и усвоение его соделались особенно удобными. Оно существенно нужно; оно необходимо; оно совершает спасение человек; оно преподает вечные блага; оно доставляет Царство Небесное; в нем сокровенны духовные возвышеннейшие знамения Божии [73]. *Глагол же Господень пребывает во веки. Се же есть глагол благовестованный в вас* [74]. В слове — жизнь, и Оно — жизнь [75]. Оно умерших человек рождает в жизнь вечную, подавая им из себя свою всесвятую жизнь: слышатели и деятели слова бывают *порождени не от Семене истленна, но неистленна, словом живаго Бога и пребывающа во веки* [76]. Чтоб познать значение слова, должно исполнять его. Евангельские заповеди, будучи исполняемы, немедленно начинают преобразовывать, претворять, оживотворять человека, претворять его образ мыслей, его сердечные чувствования, самое тело: *живо бо слово Божие и действительно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судително помышлением и мыслем сердечным* [77]. Слово Божие содержит в себе самом свидетельство о себе. Оно, подобно цельбоносным знамениям, действует в самом человеке, и этим действием свидетельствует о себе. Оно есть высшее знамение. Оно знамение — духовное, которое, будучи даровано человеку, удовлетворяет всем потребностям его спасения, соделывает пособие от вещественных знамений ненужным. Христианин, которому неизвестно такое свойство слова, обличает себя в холодности к слову, в незнании слова Божия или в мертвом знании по одной букве.

Часть вторая

Стремление, встречающееся в современном христианском обществе, видеть чудеса и даже творить чудеса не должно быть оставленным без внимания. Это стремление нуждается в тщательном рассмотрении. Стремление к совершению чудес очень порицается святыми Отцами: таким стремлением обнаруживается живущее в душе и овладевшее душою самообольщение, основанное на самомнении и тщеславии. Великий наставник иноков, святой Исаак Сирский, так рассуждает об этом предмете: «Господь — во всякое время близкий заступник к святым Своим; но без нужды не являет силы Своей каким-либо явным делом и знамением чувственным, чтоб заступление Его не сделалось как бы обычным для нас, чтоб мы не утратили должного благоговения к Нему, и оно не послужило для нас причиною вреда. Так поступает Он, промысля о святых: Он попускает им во всяком обстоятельстве явить подвиг, соответствующий силе их, и потрудиться в молитве; вместе с тем показывает им, что ниже на час прекращается его тайное попечение о них. Если же обстоятельство затруднительностию своею превышает меру разума их, если они изнемогут и не будут в состоянии действовать по естественному недостаточеству своему, то Сам совершает нужное к вспоможению их, по величеству державы Своей, как должно и как Он ведает. Он укрепляет их по возможности тайно, влагая в них силу к преодолению скорби их. Он разрешает запутанную скорбь разумом, который дарует из Себя, и уразумением Промысла Своего возбуждает их к славословию, полезному во всех отношениях. Когда же обстоятельство требует явного вспоможения, тогда, по нужде, делает Он и это. Средства Его и образы вспоможения — самые мудрые. Они помогают при скудости, в случае нужды, а не действуют бессмысленно. Дерзающий и молящий Бога о совершении чего-либо необычайного, не будучи вынужден к тому

⁷³ Пс. 118. 18.

⁷⁴ ...слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано (1 Пет. 1. 25).

⁷⁵ Ин. 1. 4.

⁷⁶ ...как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек (1 Пет. 1. 23).

⁷⁷ ...ибо слово Божие живо и действительно и острее всякаго меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4. 12).

необходимостию, желающий, чтоб чудеса и знамения совершались руками его, искушается во уме своем от насмехающегося над ним диавола, оказывается тщеславным и недугующим совестью своею. Подобает в скорби просить помощи Божией; без нужды искушать Бога — бедственно. Поистине неправеден тот, кто желает этого. Мы находим примеры в житии святых, что Господь, выражая Свое неблаговоление, исполнил подобные желания их. Хотящий и желающий этого самопроизвольно, не быв вынужден к тому, ниспадает падением из состояния самоохранения и уклоняется в поползновение от разума истины. Если просящий этого будет услышан, то лукавый обретает в нем место, как в ходящем пред Богом без благоговения, с дерзостью, и ввергает его в большие поползновения. Истинные праведники не только не желают быть чудотворцами, но и когда дастся им дар чудотворения, отказываются от него. Они не только не хотят этого пред очами человеков, но и в себе, в тайне сердец своих. Некоторый из святых Отцов, по причине чистоты своей, получил от благодати Божией дар провидеть приходивших к нему; но он просил у Бога, умолив и друзей своих молиться о том же, чтоб этот дар был взят у него. Если некоторые из святых приняли дарования, то приняли по требованию нужды или по причине простоты своей; другие приняли по указанию Божественного Духа, действовавшего в них, а отнюдь не случайно, без причины... Истинные праведники постоянно помышляют, что они не достойны Бога. Тем, что они признают себя окаянными, не заслуживающими попечения Божия, свидетельствуется их истина» [78]. Из этого святого размышления вытекает заключение, что желающие совершать знамения желают этого по плотскому разгорячению, по увлечению не понимаемыми ими страстями, хотя, может быть, и представляется им, что они руководствуются ревностью к делу Божию. В таком же состоянии самообольщения и разгорячения находятся и те, которые хотят видеть знамения. Искушать Бога, нарушать благоговение к Нему воспрещается во всяком случае; дозволяется просить помощи Божией в крайней нужде, когда не имеется собственных средств, чтоб выйти из нее; но избрание средств к вспоможению должно предоставить Богу, предавая себя Его воле и милости. Господь всегда ниспосылает средство вспоможения душеполезное: оно доставляет нам и помощь, в которой нуждаемся, и в самой этой помощи преподает святое вкушение смирения. Помощь не бывает соединена с наружным блеском, как желалось бы того плотскому мудрованию, чтоб душа не повредилась от удовлетворения тщеславию ее. И в деле Божию, в самом служении Церкви, должно непрестанно призывать благословение Божие и помощь Божию, должно веровать, что единственно способы Божественные, духовные могут быть полезны для веры и благочестия, а отнюдь не способы, предлагаемые плотским мудрованием.

Трудно человекам переносить славу без вреда для души своей [79]. Трудно это не только страстным или борющимся со страстями, но и победившим страсти, и святым. Хотя дарована им победа над грехом, но не отнята у них изменяемость, не отнята возможность возвратиться ко греху и под иго страстей, что и случилось с некоторыми при недостатке бодрствования над собою, при допущении доверенности к себе, к своему духовному состоянию. Наклонность к гордости, как замечает преподобный Макарий Великий, пребывает в самых очищенных душах [80]. Эта-то склонность служит началом совращения и увлечения. По причине ее дар исцелений и прочие видимые дары очень опасны для тех, которым они даны, как высоко ценимые плотскими и чувственными людьми, прославляемые ими. Невидимые благодатные дары, несравненно высшие видимых, как, например, дар руководить души ко спасению и врачевать их от страстей, не понимаются и не примечаются миром: он не только не прославляет служителей Божиих, имеющих эти дары, но и гонит их, как действующих против начал мира, как наветующих владычество миродержца [81]. Милосердый Бог дает человекам

⁷⁸ Слово 36. По переводу старца Паисия.

⁷⁹ Святой Исаак Сирский Слово 1.

⁸⁰ Беседа 7, гл. 4.

⁸¹ Святой Тихон Воронежский. Том 15, письмо 103, пункт 4.

то, что им существенно нужно и полезно, хотя они не понимают и не ценят этого, — не дает того, что во всяком случае малополезно, а часто может быть весьма вредным, хотя плотское мудрование и неведение ненасытно жаждут и ищут его. «Многие, — говорит святой Исаак Сирский, — совершили знамения, воскресили мертвых, потрудились в обращении заблудших, сотворили великие чудеса, привели других к познанию Бога, а после сего сами они, оживотворившие других, впали в скверные и мерзостные страсти, умертвили самих себя» [82]. Преподобный Макарий Великий повествует, что некоторый подвижник, живший вместе с ним, получил дар исцелений в таком обилии, что исцелял больных одним возложением рук; но, будучи прославлен человеками, возгордился и ниспал в самую глубину греховную [83]. — В житии преподобного Антония Великого упоминается некоторый юный инок, повелевавший диким онаграм в пустыне. Когда Великий услышал об этом чуде, то выразил недоверенность к душевному устроению чудотворца; не замедлило придти известие о горестном падении инока [84]. — В четвертом веке жил в Египте святой старец, имевший особенный дар чудотворения и по причине его громкую славу между человеками. Вскоре он заметил, что гордость стала овладевать им и что он не в состоянии победить ее собственными усилиями. Старец прибег к Богу с теплейшими молитвами, чтоб попущено ему было для смирения беснование. Бог исполнил смиренномудрое прошение раба Своего и попустил сатане войти в него. Старец подвергался всем припадкам беснующегося в течение пяти месяцев; принуждены были надеть на него цепи; народ, стекавшийся к нему во множестве, прославлявший его великим святым, оставил его, разгласив, что он лишился рассудка, а старец, избавившись от славы человеческой и от зарождавшейся в нем гордости по поводу этой славы, возблагодарил Бога, спасшего его от гибели. Спасение совершилось посредством незначительного томления и бесчестия пред плотскими людьми, которые не понимали, что по причине знамений диавол устраивал старцу бедствие, а посредством открытого беснования старец возвращен на безопасный путь дивным милосердием Божиим [85]. После этого делается ясным, почему великие Отцы, Сисой, Пимен и другие, имея обильнейший дар исцелений, старались скрывать его: они не доверяли себе, они знали способность человека удобно изменяться и ограждали себя смирением от душевного бедствия [86]. Святым Апостолам, которым дан был дар чудотворений для содействия проповеди, вместе попущены были Промыслом Божиим тяжкие скорби и гонения именно с тою целию, чтоб оградить их от превозношения. Говорит святой Исаак Сирский: «Дарование без искушений — погибель для приемлющих его. Если твое делание благоугодно Богу и Он даст тебе дарование, то умоли Его дать тебе и разум, каким образом смириться тебе при даровании, или чтоб был приставлен страж к дарованию (стражем дара у святых Апостолов были попущенные им напасти), или чтоб взято было у тебя дарование, могущее быть причиною твоей гибели, потому что не все могут сохранить богатство безвредно для себя» [87].

Воззрение духовного разума на телесные недуги и на чудесные исцеления их — совершенно иное, нежели воззрение плотского мудрования. Плотское мудрование признает недуги бедствием, а исцеление от них, особенно чудесное, величайшим благополучием, мало заботясь о том, сопряжено ли исцеление с пользою для души, или со вредом для нее. Духовный разум видит и в недугах, посылаемых Промыслом Божиим, и в исцелениях, даруемых Божественною благодатию, милость Божию к человеку. Озаряемый светом слова Божия, духовный разум научает Богоугодному и душеспасительному поведению в обоих случаях. Он научает, что позволительно искать и просить у Бога исцеления недугу при твердом намерении употребить

⁸² Слово 56.

⁸³ Беседа 27, гл. 16.

⁸⁴ Алфавитный патерик.

⁸⁵ Patrologiae 50, 73. De vitis patrum, lib. 4, cap. 13.

⁸⁶ Алфавитный патерик.

⁸⁷ Слово 34.

возвращенное здоровье и силы в служение Богу, отнюдь не в служение суетности и греху. В противном случае чудесное исцеление послужит только к большему осуждению, привлечет большее наказание во времени и в вечности. Это засвидетельствовал Господь. Исцелив расслабленного, Он сказал ему: *Се, здрав еси: тому не согрешай, да не горше ти что будет* [88]. Немощен человек, удобопреклонен ко греху. Если некоторые святые, имевшие благодатный дар исцелений, обиловавшие духовным рассуждением, подверглись искушению от греха и пали, то плотские люди, не имеющие определенного понятия о духовных предметах, тем удобнее могут злоупотребить даром Божиим. И многие злоупотребили им! получив чудесным образом исцеление от недуга, они не обратили внимания на благодеяние Божие и на обязанность свою быть благодарным за благодеяние, начали проводить греховную жизнь, дар Божий обратили во вред себе, отчуждились от Бога, утратили спасение. По этой причине чудесные исцеления телесных недугов бывают редко, хотя плотское мудрование очень уважает их и очень желало бы их. *Просите, и не приемлете*, говорит Апостол, *зане зле просите, да в сластех ваших иждивете* [89].

Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посылает человекам, посылаются по особенному Божию милосердию: как горькие целительные врачевания больным, они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления. Часто, весьма часто недуг бывает большим благодеянием, нежели исцеление, если б оно последовало; недуг бывает благодеянием столь существенным, что отъятие его исцелением было бы отъятием величайшего блага, несравнимого с тем временным благом, которое доставляется исцелением телесного недуга. Нищий, больной Лазарь, упоминаемый в Евангелии, не был исцелен от тяжелой болезни своей, не был избавлен от нищеты, скончался в том положении, в котором томился долгое время, но за терпение свое вознесен Ангелами на лоно Авраама [90]. Священное Писание на всем пространстве своем свидетельствует, что Бог посылает различные скорби, а между ними и телесные недуги, тем человекам, которых Он возлюбил [91]. Священное Писание утверждает, что все без исключения святые Божии совершили земное странствование по пути узкому и тернистому, исполненному разнообразных скорбей и лишений [92]. Основываясь на таком понятии о скорбях, истинные служители Бога вели себя по отношению к постигавшим их скорбям с величайшим благоразумием и самоотвержением. Приходившую им скорбь, какая бы она ни была, они встречали, как свою принадлежность [93], веруя от всей души, что скорбь не пришла бы, если б не была попущена правосудным и всеблагим Богом соответственно потребности человека. Первым делом их, при пришествии скорби, было сознание, что они достойны ее. Они искали и всегда находили в себе причину скорби. Потом, если усматривали, что скорбь препятствует им к Богоугождению, то обращались с молитвою к Богу о избавлении от скорби, предоставляя исполнение и неисполнение прошения воле Божией, отнюдь не признавая правильным своего понятия о скорби. Оно и не может быть вполне правильным: суждение ограниченного, хотя и святого человека, не обнимает и не усматривает всех причин скорби, как обнимает и усматривает их всевидящее око Бога, попускающего скорби рабам и возлюбленным Своим. Святой апостол Павел трижды обращался с молитвою к Богу о том, чтоб ангел сатанин, препятствовавший Апостолу в проповеди христианства, был устранен. Павел не был услышан: суд Божий об этом предмете был иной, нежели Боговдохновенного Апостола [94]. Предание себя воле Божией, искреннее благоговейное желание, чтоб она

⁸⁸ ...ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже (Ин. 5. 14).

⁸⁹ *Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений* (Иак. 4. 3).

⁹⁰ Лк. 16. 22.

⁹¹ Евр. 12. 6 и проч.

⁹² Евр. 12. 3.

⁹³ Преподобный Марк Подвижник. 226 глав о мнящих от дел оправдаться, гл. 6.

⁹⁴ 2 Кор. 12. 7–10.

совершалась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного, духовного рассуждения. Святые иноки, когда подвергались болезням, то принимали их как величайшее благодеяние Божие, старались пребывать в славословии и благодарении Бога, не искали исцеления, хотя чудесные исцеления и совершаются наиболее между святыми иноками. Они желали терпеливо и смиренно переносить попущение Божие, веруя и исповедуя, что оно душеполезнее всякого произвольного подвига. Преподобный Пимен Великий говорил: «Три иноческие делания равны по достоинству своему: когда кто безмолвствует правильно, когда кто болен и благодарит Бога, когда кто проходит послушание с чистою мыслию»^[95]. В Египетском Ските, где пребывали величайшие святые иноки, жил преподобный Вениамин. За добродетельную жизнь его Бог даровал ему обильный дар исцеления недугов. Имея этот дар, он сам подвергся тяжкой и продолжительной водяной болезни. Он отек необыкновенно. Принуждены были вынести его из собственной келлии в другую, более поместительную. Для этого должно было в его келлии вынуть двери и с косяками. В новом помещении устроили для него особенное сидение, потому что он не мог лежать на постели. Находясь в таком положении, Преподобный продолжал исцелять других, а тех, которые, видя его страдания, соболезновали ему, увещевал, чтоб они молились о душе его, не заботясь о теле. «Когда мое тело здорово, — говорил он, — тогда мне нет особенной пользы от него. Ныне же, подвергшись болезни, оно не приносит мне никакого вреда»^[96]. Авва Петр сказывал, что он, посетив однажды преподобного Исаию Отшельника и нашедши его страждущим от сильной болезни, выразил сожаление. На это Преподобный сказал: «Столько удрученный болезнью, я едва могу содержать в памяти грозное время (смерти и Суда Божия). Если б тело мое было здорово, то воспоминание об этом времени было бы совершенно чуждым для меня. Когда тело бывает здорово, тогда оно склоннее к возбуждению враждебных действий против Бога. Скорби служат нам пособием к сохранению заповедей Божиих»^[97]. Святые Отцы, при постигавших их болезнях и других скорбях, во-первых, сами старались явить зависевшее от них терпение: они прибегали к самоукорению и самоосуждению, насилуя ими сердце и принуждая его к терпению^[98]; они воспоминали смерть, Суд Божий, вечные муки, при воспоминании которых слабеет значение и ощущение земных скорбей^[99]; они возносили мысль к Промыслу Божию, напоминали себе обетование Сына Божия неотступно пребывать с последователями Своими и хранить их, этим призывали сердце к благодущию и мужеству^[100]; они принуждали себя славословить и благодарить Бога за скорбь, принуждали себя к сознанию своей греховности, требующей наказания и вразумления по причине правосудия Божия, по причине самой благости Божией. К посильному собственному труду стяжать терпение они учащали прилежные молитвы к Богу о даровании духовного дара — благодатного терпения, неразлучного с другим духовным даром — благодатным смирением, служащего вместе с ним верным залогом спасения и вечного блаженства. Великие знаменосные Отцы не преподавали исцеления, столь для них удобного, ученикам своим, подвергавшимся болезни по попущению или Промыслу Божию, чтоб не лишить их духовного преуспевания, которое непременно должно доставиться болезни, переносимой по нравственному Преданию Церкви. Игумен газского общежития, преподобный Серид, ученик великого Варсонофия, безмолвствовавшего в том же общежитии, был долго болен. Некоторые из старших братий просили Великого об исцелении игумена. Святой Варсонофий отвечал: «О здравии сына моего могли бы помолиться Богу некоторые из находящихся здесь святых, о чем я известил его, чтоб он не был болен ни одного дня; но тогда он не получил бы плодов терпения. Болезнь эта весьма полезна ему для терпения и благодарения»^[101]. Объясняя необходимость скорбей для

⁹⁵ Алфавитный патерик.

⁹⁶ Алфавитный патерик.

⁹⁷ Преподобный Исаия Отшельник. Слово 27.

⁹⁸ Преподобный авва Дорофей. Поучение 7.

⁹⁹ Мф. 10. 28–31.

¹⁰⁰ Мф. 28. 20.

¹⁰¹ Ответ 139.

подвижника Христова, святой Исаак Сирский говорит: «Искушение полезно каждому человеку. Если оно полезно Павлу, то *всяка уста да заградятся, и повинен будет весь мир Богу* [¹⁰²]. Подвижники подвергаются искушению с тем, чтоб они приумножили богатство свое; слабые — с тем, чтоб охранили себя от вредного для них; спящие — с тем, чтоб пробудились; отстоящие далеко — чтоб приблизились к Богу; свои — чтоб еще более усвоились. Необученный сын не вступает в распоряжение богатством отца, потому что он не сумеет полезно распорядиться богатством. По этой причине Бог сперва искушает и томит, а потом дает дарование. Слава Владыке, Который горькими врачевствами доставляет нам наслаждение здравием. Нет человека, который бы не скорбел во время обучения. Нет человека, которому не казалось бы горьким то время, в которое он напоявается напитком искушений. Но без них невозможно стяжать душевной крепости. И то, чтоб претерпевать, не наше. Как может сосуд из брения вынести тонкость воды, если предварительно он не будет укреплен Божественным огнем? Если, в благоговении, в непрестанном желании терпения, будем просить его со смирением у Бога, то получим все о Христе Иисусе, Господе нашем» [¹⁰³].

Часть третья

Пред Вторым пришествием Христовым *будут знамения в солнце и луне и звездах*, море восшумит и возмется [¹⁰⁴]. Как отличить эти знамения от знамений антихриста? как отличить эти знамения от знамений антихриста, потому что и он даст знамения в солнце, луне, звездах, воздухе? [¹⁰⁵] — Первые знамения будут истинные, чем вполне отличатся от знамений антихриста, которые составятся из явлений, обманывающих чувства. Совершителями знамений антихриста будут антихрист и его апостолы; знамения в солнце, луне и звездах, знамения — вестники пришествия Христова, явятся сами собою, без всякого посредства. Светила небесные выполняют назначение свое, с которым они, по повелению Творца, заблистали на небе [¹⁰⁶]. Уже они выполнили это назначение при Рождестве Христовом чудною звездою [¹⁰⁷]; выполнили они его при распятии Богочеловека, когда солнце закрылось темным покровом мрака в самый полдень [¹⁰⁸]. Святой евангелист Матфей говорит, что по миновании скорби, произведенной владычеством антихриста, немедленно наступит пришествие Христово, и начнется оно с того, что *солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе* [¹⁰⁹]. Светила эти останутся на своих местах, замечает блаженный Феофилакт Болгарский, но они померкнут и представляются для взора человеческого исчезнувшими с тверди небесной по причине обилия небесного света, которым озарится мир, приуготовляемый для принятия Господа во славе Его.

Учение о чудесах и знамениях, предложенное нами, мы дерзаем назвать учением Святой Православной Церкви, учением святых Отцов ее. Существенная потребность в точном, по возможности в подробном изложении этого учения — очевидна. Истинные знамения были споспешниками истинного Богопознания и подаваемого им спасения; знамения ложные были споспешниками заблуждения и истекающей из него гибели. В особенности действие знамений, которые совершит антихрист, будет обширно и могущественно, увлечет несчастное человечество к признанию богом посланника сатаны. Назидательно, утешительно, душеспасительно благочестивое созерцание чудес, совершенных Господом нашим, Иисусом

¹⁰² ...заградятся всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом (Рим. 3. 19).

¹⁰³ Слово 37.

¹⁰⁴ Лк. 21. 25.

¹⁰⁵ Благовестник. На Мк. 8. 11, 12.

¹⁰⁶ Быт. 1. 14.

¹⁰⁷ Мф. 2. 2.

¹⁰⁸ Мф. 27. 45.

¹⁰⁹ Мф. 24. 29.

Христом. Какая в них святая простота! как посредством их делалось удобным познание Бога для всех человеков! какая в них благодать, какое смирение, какая неопровержимая сила убеждения! Созерцание чудес Христовых возводит нас к Слову, Которое — Бог. Бог, для восстановления общения с отпадшим от Него человечеством благоволил, чтоб Слово Его облеклось в человечество, явилось, обращалось между человеками, вступило в ближайшее отношение с ними, и, усвоив их Себе, вознесло на небо. Облекшись в человечество, Слово пребывает Словом Божиим и действует как Слово, соответственно Своему Божественному достоинству. Оно восседает одесную Отца принятым человечеством и пребывает повсюду, как Бог. Оно начертано на бумаге, Оно облекается в звуки, но, будучи *Дух и жизнь* [¹¹⁰], Оно входит в умы и сердца, воссозидает соединяющихся с Ним в духе, привлекая к духовной жизни и тело. От созерцания чудес Христовых мы восходим к познанию того великого значения, которое заключается в Слове Божиим, *едином на потребу* [¹¹¹] для спасения нашего, в Слове, служащем спасению и совершающем спасение со всею удовлетворительностью. Познание Слова Божия из Священного Писания, произнесенного Святым Духом и объясненного Святым Духом, соединенное с познанием, почерпнутым из деятельности, направленной по Слову Божию, осененное наконец познанием, преподаваемым Божественною благодатью, доставляет христианину чистоту ума и сердца. В этой чистоте воссияет духовный разум, как солнце на ясном небе, свободном от облаков. При наступлении дня после темноты ночной образ чувственных предметов изменяется: одни из них, доселе остававшиеся невидимыми, делаются видны; другие, бывшие видны неотчетливо и в смешении с другими предметами, отделяются от них и обозначаются определенно. Происходит это не потому, чтоб предметы изменялись, но потому, что отношение к ним зрения человеческого изменяется при замене ночной тьмы дневным светом. Точно то же совершается с отношением ума человеческого к предметам нравственным и духовным, когда озарится ум духовным знанием, исходящим из Святого Духа. Только при свете духовного разума душа может узреть святой путь к Богу! только при свете духовного разума может непогрешительно совершиться невидимое шествие ума и сердца к Богу! только при свете духовного разума мы можем избежать заблуждения, дебрей и пропастей погибельных. Там, где не присутствует этот свет, нет видения истины; там, где не присутствует этот свет, нет Богоугодной добродетели, спасительной для человека, вводящей его в обители рая [¹¹²]. Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знамения и чудеса, чтоб избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззрение на них плотского мудрования. Мы видели характер чудес Богочеловека; мы видели, в чем заключалась цель их. Знамения, совершив свое служение, оставили поприще служения, предоставив действовать существенному делателю — Слову, Которое пребывает и пребудет делателем до кончины мира, как Оно Само возвестило о Себе: *се, Аз с вами есмь до скончания века* [¹¹³]. После того, как прекратилось повсеместное совершение знамений, которым сопровождалась сеятва христианства проповедью Апостолов и мужей равноапостольных, знамения совершались по местам избранными сосудами Святого Духа. С течением времени, с постепенным ослаблением христианства и повреждением нравственности знаменоносные мужи умалаялись [¹¹⁴]. Наконец, они иссякли окончательно. Между тем человеки, потеряв благоговение и уважение ко всему священному, потеряв смирение, признающее себя недостойным не только совершать знамения, но и видеть их, жаждут чудес более, нежели когда-либо. Человеки, в упоении самомнением, самонадеянностью, невежеством, стремятся безразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда-либо. Мы

¹¹⁰ Ин. 6. 63.

¹¹¹ ...одно только нужно (Лк. 10. 42).

¹¹² Святой Исаак Сирский. Слово 25–28.

¹¹³ ...се, Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28. 20).

¹¹⁴ Лествица. Слово 26, гл. 52.

приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное позорище многочисленных и поразительных ложных чудес, увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами.

Оживление души Словом Божиим производит живую веру во Христа. Живая вера как бы видит Христа [¹¹⁵]. Для взоров ее христианство, пребывая тайною, делается открытым; пребывая непостижимым, оно — ясно, понятно, не закрыто уже тою густою непроницаемою завесою, которою оно закрыто от веры мертвой. Живая вера — духовный разум [¹¹⁶]. Не нуждается она уже в знамениях, будучи совершенно удовлетворена знамениями Христовыми и величайшим из Его знамений, венцом знамений, Его Словом. Желание видеть знамения служит признаком неверия, и знамения даны были неверию, чтоб обратить его к вере. — Прилепимся к Слову Божию всею душою, соединимся с Ним в один дух, и знамения антихриста не привлекут к себе даже внимания нашего. С пренебрежением и омерзением к ним, мы отворотим от них наши взоры, как от позорища бесовского, как от деяния исступленных врагов Божиих, как от наругания Богу, как от яда и заразы смертоносных. Будем помнить следующее особенной важности замечание, извлеченное из опытов подвижнической деятельности. Все бесовские явления имеют то свойство, что даже ничтожное внимание к ним опасно; от одного такого внимания, допущенного без всякого сочувствия к явлению, можно запечатлеться самым вредным впечатлением, подвергнуться тяжкому искушению.

Смиренномудрие неразлучно с духовным разумом. Говорит святой Исаак Сирский: «Только тот, кто имеет смирение, может быть признан разумным; не имеющий смирения, никогда не стяжет разума» [¹¹⁷]. Живая вера открывает взорам души Бога: Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога, ощутивший таким образом Бога, усматривает свое ничтожество, исполняется неизреченного благоговения к Богу, ко всем делам Его, ко всем велениям Его, ко всему учению Его, стяжавает смиренномудрие. Смиренномудрый не осмелится даже полюбопытствовать о том, что совершается вне воли Божией, что благовременно осуждено Словом Божиим: знамения антихриста пребудут чуждыми смиренномудрому, как не имеющему к ним никакого отношения.

Видение своего ничтожества и своей немощи, видение Бога, Его величества, всемогущества и бесконечной благодати возбуждает душу устремляться молитвою к Богу. Вся надежда такой души сосредоточена в Боге, и потому нет для нее причин к развлечению при молитве; она молится, совокупляя воедино свои силы и устремляясь к Богу всем существом своим; она по возможности часто прибегает к молитве, она молится непрестанно. При наступлении великих скорбей во времена антихриста возопиют усиленную молитвою к Богу все истинно верующие в Бога [¹¹⁸]. Они возопиют о помощи, о заступлении, о ниспослании Божественной благодати в подкрепление им и руководство. Собственные силы человек, хотя и верных Богу, недостаточны, чтоб противостать соединенным силам отверженных ангелов и человек, которые будут действовать с остервенением и отчаянием, предчувствуя свою скорую погибель [¹¹⁹]. Божественная благодать, осенив избранных Божиих, соделает для них недействительными обольщения обольстителя, негрозными угрозы его, презренными чудеса его; она дарует им мужественно исповедать совершившего спасение человек Спасителя и обличить лжемессию, пришедшего для погубления человек; она возведет их на эшафоты, как на царские престолы, как на брачный пир. Ощущение любви к Богу сладостнее ощущения

¹¹⁵ Евр. 11. 27.

¹¹⁶ Святой Исаак Сирский. Слово 28.

¹¹⁷ Слово 89.

¹¹⁸ Преподобный Ефрем Сирский. Слово 106.

¹¹⁹ Откр. 12. 12.

жизни [¹²⁰]. Как предсмертные и сопровождающие смерть мучения составляют собою начала вечных мук для грешника [¹²¹], так муки за Христа и насильственная смерть за Него составляют собою начало вечных радостей райских. Это видим ясно из действия Божественной благодати в отношении к мученикам первых веков христианства: первоначально предоставлялось им явить свое произволение; по принятии ими первых мук нисходила к ним помощь Свыше, соделывала для них и муки и смерть за Христа вожделенными. Господь, предвозвещающая скорби, долженствующая предшествовать Второму пришествию, заповедал ученикам Своим бодрствование и молитву: *блюдите, бдите и молитесь*, сказал Он им, *не весте бо, когда время будет* [¹²²]. Молитва всегда нужна и полезна для человека; она содержит его в общении с Богом и под покровом Бога, она охраняет его от самонадеянности, от обольщения тщеславием и гордостью, как собственными своими, прозябающими из падшего естества, так и приносимыми в помыслах и мечтах из области падших духов. Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию. Всемогущий Бог соделывается деятелем молящегося в затруднительных обстоятельствах его и изводит из них раба Своего дивным Промыслом Своим.

Богопознание, живая вера, благодатное смиренномудрие, чистая молитва — принадлежности духовного разума; они — составные части его. Так, напротив того, неведение Бога, неверие, слепота духа, гордость, самонадеянность и самомнение — принадлежности плотского мудрования. Оно, не зная Бога, не приемля и не понимая средств, предлагаемых Богом к получению Богопознания, составляет само для себя ошибочный, душепагубный способ к приобретению Богопознания, сообразно своему настроению: оно просит *знамения с небесе*. Аминь.

¹²⁰ Святой Исаак Сирский. Слово 38.

¹²¹ Мысль эта принадлежит святому мученику Иакову Персянину. Четьи-Минеи, ноября в 26 день.

¹²² *Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время* (Мк. 13. 33).